

По большей части моя память осталась нетронутой. В голове появилось какое-то странное знание, будто Рейнвелл действительно для меня родной город, я узнавал многие улицы и даже соседей, но это не мешало мне по-новому узнавать «знакомый» город, поражаясь его... нормальности. Не считая, конечно, частых дождей.

Шеди сказал (образно), что тень пустая. Обычно даже на верхних уровнях обитало много всяких мелких тварей, сейчас тень оказалась абсолютно безжизненной. Сны людей тоже не представляли собой ничего интересного, мы с моим ручным монстром сновидений за несколько ночей успели хорошенько полазить по сознаниям людей, пытаюсь наткнуться на что-то интересное. Наткнуться-то наткнулись, но немного не на то, на что рассчитывали. Чего бы припомнить?

Наш ближайший сосед, какой-то Джейкоб Миллер, местный работник больницы, пытается тайно приударить за моей маман. Стало, честно говоря, крайне неожиданной новостью.

Некий Лиам Джонс, какой-то руководитель отдела продаж в местной страховой компании, избегает уплаты налогов в особо крупных размерах.

Некий Брэндон Харпер, какой-то местечковый журналист, в тайне от жены и семьи любит посещать свингер вечеринки, уже давно хочет затащить туда и свою жену.

Некая Сара Уилсон, владелица одного местного кафе, регулярно изменяет своему мужу с каким-то ниггером...

Вот вроде и много всякого необычного, а вроде и не совсем то.

Разглядывая двери перед собой, ведущие через мир снов в чужие души и разумы, я вздохнул, развалившись на кожаном кресле. Пространство вокруг меня плыло, будто сыпалось, визуальнo чем-то отдаленно напоминая самый обычный рабочий кабинет, впрочем, не принимая какой-то конкретной формы.

Рядом со мной, словно тот самый младший работник-подхалим, скромно застыл Пит, ожидая указаний. И они были.

— Так, — стукнул я тростью. — Мне на всех них насрать, кроме этого Джейкоба. Делай с ним, что хочешь, только оставь в живых, чтобы потом не пришлось убирать его тело.

— З-значит, я правда могу с ним немного поиграть...

Уверен, энергетические ладошки этой твари сейчас вспотели.

Я покосился на Пита.

— Я думал, что тебя только симпатичные женщины интересуют.

— Во сне любой может при желании может стать симпатичной женщиной, Мистер Фишер. Это ведь сон, — прошептал возбужденно Пит. — Конечно, обычно я предпочитаю естестве...

Выстрел. Тело ублюдка распалось на блики, начав вновь собираться.

— Закрой рот.

— П-прошу прощения, Мистер Фишер!

Как можно понять, в самом зыбучем пространстве сна каких-то тварей тоже найдено не было. Прямо-таки стерильная чистота, что, в общем-то, даже пугает.

Ночью наступал черёд Редди. С ним мы с неба патрулировали город, пытаюсь найти хоть что-то, в том числе заезжали на соседние энергетические планы. И пусть мы не могли их исследовать так, как это было возможно с помощью коренных жителей, даже так было очевидно, что никакой живности поблизости нет. Либо нам нужно погружаться на много порядков глубже.

Этим страдать, понятное дело, мы уже не будем.

Зачем я этим занимался? Потому что понимал, что в любой момент всё может пойти через одно место. Мне хотелось охватить как можно большую область, чтобы, стоит чему-то произойти, я сразу об этом узнал. Создать иллюзию контроля, изучить это место так хорошо, как это только возможно. У меня не было какой-то паники или чего-то подобного, я просто старался совсем уж не бездействовать. Воплощение Немое, правда, решил не искать: ведущие непрозрачно мне намекнули, что это знание пока мало что даст.

Всё равно никуда не денусь.

Стоило убедиться в отсутствии совсем уж очевидных угроз, я стал больше погружаться в обыденную жизнь Рейнвелла. В свою жизнь — в частности. В переписанной реальности ситуация сложилась так, что у меня было ещё больше свободы, чем в Стивенс-Пойнте. Ключевым изменением является то, что у матери была работа, вынуждающая её приходить поздно вечером.

Из-за этого, следуя эффекту бабочки, отношения в семье строились иначе, что повлияло и на личность в целом. И если для Джима всё было практически как прежде, то Молли...

— Как у тебя дела в школе, Феликс?

Из интересных особенностей города: люди часто носили на голове мини-зонтики. Маман такой снимала всегда после работы, как вот сейчас. Дождь в Рейнвелле был настолько частым и длительным, что местное общество адаптировалось к этому и имело отдельный специфический головной аксессуар. У меня самого такой был, только носить я его не собирался, конечно.

— Всё хорошо.

— Моя умничка, — потрепала меня по голове усталая маман. Она не сомневалась в моих словах. — Тебе приготовить что-нибудь?

— Я уже поел.

— Тогда я пойду приму ванну, — довольно пробормотала блондинка, лениво направившись в означенную ванную. — Спокойной ночи, милый.

В эмоциях читалась тотальная усталость, лёгкая апатия, ненависть, видимо, к работе и ещё целый клубок эмоций человека, который терпеть не может свою работу.

Прямо говоря, это было буквально всё наше взаимодействие за вечер. Если раньше Молли страдала лёгкой формой гиперопеки, то теперь ей наоборот стало, в сущности, плевать на то, что у меня там в жизни происходит. Лишь бы хорошо учился, был обут, одет, накормлен, не кричал и не смеялся как конченный псих. Всё остальное — сугубо ситуативно.

Наблюдая за уходящей женщиной, совсем как Гаррик почесал голову.

— Это ведь моя вина, да?

«Скорее всего, босс!»

Метафизическому сознанию Немое нет смысла как-то менять этот аспект моей жизни. Значит, сыграли на переписывании реальности каким-то образом и мои мысли.

Я довольно захихикал, чувствуя себя Дьяволом во плоти.

Не одному же Джиму пахать, в конце-то концов.

«Не устану восхищаться красотой вашей матери, — прошептал Пит. — Она ведь блондинка, может вы хотели бы...»

Я резко перестал хихикать, чувствуя, что сегодня ночью окуну эту тварь с головой в океан. Сука, грёбаная телепатия.

Скажу честно, в школу я ходил с опаской. Случай с Мэри оставил на мне определённый след, и пусть тень тени от тени где-то глубоко в моём разуме мягким ангельским шепотом успокаивала меня, пытаюсь донести, что всё хорошо, повторять ошибок мне не хотелось. Теперь на каждую потенциальную жертву старого доброго буллинга я смотрел с определённой опаской, прикидывая, с какой вероятностью они могут получить в руки уничтожающую здравый смысл хренотень.

В принципе, мелочь, конечно, но, пожалуй, начну-ка я следить за местными детками. Если буду видеть какие-то нападки — как хороший взрослый буду их пресекать. Или, правильнее сказать, как очень плохой, откровенно ублюдочный взрослый с умершими в муках моральными принципами и соответствующими методами.

Я осмотрелся, уже привычно не давая никому обратить внимание на моё существование.

Живые позавидуют мёртвым.

Через две недели же мы с Чарльзом, уже без участия профессора, вновь сидели в том же кафе, заняв ровно то же самое место у окна, за которым шёл слабенький успокаивающий дождик. К сожалению, Совету всё ещё нужно было немного времени, чтобы прочно обосноваться в этом городке и возвести такое же кафе, в котором мы обычно сидели.

Уже жду не дождусь увидеть счастливого со мной повидаться Тома с его сладкими молочными шейками. Память у него в том числе должна была остаться.

— Твой плеер, — с каменным лицом протянул мне устройство нуарный стилиста. — На этот раз профессору не одобрили поездку, в последнее время он и так слишком часто покидает своё рабочее место.

Я с благодарностью принял презент, всё ещё мысленно чувствуя себя идиотом.

— А с тобой мы теперь лучшие друзья, приятель, — издевательски ухмыльнулся я, сделав глоток молочного шейка.

— Видимо, генеральный директор решил не ломать то, что и так хорошо работает, — поморщился мужчина. — После вмешательства Бога у Совета не осталось на тебя досье, словно

его никогда и не было. Никто не знает твоё происхождение.

— Меня хотят опять официально завербовать? — нахмурился я.

— Это ты будешь обсуждать лично с генеральным директором, — отмахнулся стилига. — У тебя день на то, чтобы подготовиться к поездке.

— Вас даже не смущает моя школа и родители? Они будут переживать.

— Для тебя это не является проблемой, — вновь отмахнулся мужчина. — Оставь эту комедию, демон.

— Между нами, приятель, я всё ещё думаю над тем, что мы в каком-то странном ситкоме, — заметил немаловажный нюанс я, сделав ещё один глоток шейка.

Бровь мужчины раздражённо дёрнулась, но, впрочем, это не помешало ему как бы невзначай оглянуться на предмет смеющейся толпы. Я, в общем-то, и сам против воли осмотрелся. После последнего случая с розовым миром и единорогами, особенно контрастирующая с миром нуарного чёрно-белого комикса-тюрьмы, дополнительная паранойя лишней быть не может по определению.

Никогда не знаешь, когда в этом проклятом мире произойдёт очередная мозголомающая хренотень. Очень часто — буквально мозголомающая.

— Кстати говоря, — вспомнил кое-что я. — Как ты себя чувствуешь? В голове не появляется шепот, твоя тень не пытается тебя сожрать, в комикс больше не затягивает?

— Я получил определённые преимущества, — неопределённо ответил мужчина, после чего неожиданно злобно ухмыльнулся. — С одним из таких бонусов ты совсем скоро лично встретишься. Только не используй свои силы для предзнания, приятель, хорошо?

Теперь уже моя бровь дёрнулась. Он использует мои трюки!

В стилиге промелькнуло так много различных эмоций, так или иначе связанных со злорадством и мстостью, что мне даже захотелось напрямую вмешаться в его сознание и достать все интересующие меня детали. Делать этого, впрочем, я не буду.

— Ты меня заинтересовал, — облокотился на кресло я. — Хорошо, пускай это будет для меня сюрпризом.

Кажется, вечно серьёзный хмурый нуарный стилига был близок к тому, чтобы засмеяться стереотипным злодейским смехом. Хорошо хоть не нуарным.

Я определённо начал воспринимать Чарльза так, как воспринимал своих дружбанов в Атлантиде. Иногда задумываюсь, как в этой ветви сложилась судьба Джо, Френка и Роджера. Возможно, в этой вселенной их и не существует. Не то чтобы меня это сильно беспокоило, но, в конце концов, я не совсем бесчувственный и какая-то эмпатия во мне осталась.

Так называемая подготовка состояла лишь в том, чтобы подготовить себе ненадолго замену. Можно было бы попросить-приказать кому-то из своих так называемых сотрудников, натягивать образ-иллюзию на других я умел с самого начала, или, допустим, можно было на денёк украсть кого-нибудь и ввести в небольшой морок, дополнительно натянув мою личину, но для нынешнего меня это был прошлый век.

Я хотел провести небольшой эксперимент и зайти намного дальше.

— Информация, да... — прошептал я.

Единственная абстрактная величина, которая приходит ко мне из несуществующих веточек — информация. Чем дальше заходят мои мозги и чем сильнее я становлюсь — тем сильнее углубляется работа с этой информацией. Оказавшись сознанием на перепутье веточек, увидев кривые зеркала самих себя, мне в голову пришла идея.

В моих руках возникла кисть, которой я начал писать собственный портрет. Чёрные краски, трансформируемые из моей собственной психической энергии, проходящей по телу, широкими мазками растекались по пространству передо мной, принимая заданные сознанием образы, окрашиваясь в нужные мне цвета, формируя вокруг меня фальшивую материю.

Кости. Мясо. Кожа, волосяной покров, глаза, зубы...

В какой-то момент, уже чувствуя усталость, передо мной предстал я же. Моя фальшивая копия, выглядящая ровно также, как и я. Всё можно было сделать намного проще, банальной иллюзии без какой-либо формы хватило бы, но мне хотелось зайти дальше.

Фальшивка передо мной не имела сознания. Я мог бы отправиться за пределы города, поймать какую-то энергетическую тварь и заставить её поверить в то, что она — это я, и этого вполне хватило бы. Однако...

Я всё ещё хотел пойти дальше. В частности, раздвинуть для самого себя границы работы с информацией.

Синхронизированный поток моих копий вновь разделился. Две мои копии словно бы переглянулись, после чего потянулись в пустоту, в моём восприятии будто бы пытаясь соприкоснуться. Расстояния не существовало, оно иллюзорно. Особенно, когда речь идёт про веточки вероятностей.

На жалкий миг мне показалось, будто из-за моих действий реальное и нереальное в одной конкретной точке объединились.

Каково это — соприкоснуться с тем, чего нет? Никак. Потому что этого нет. То, к чему я прикоснулся, не имело формы, не имело объема или даже чего-то отдалённо похожего на это. Однако моё сознание, находившееся за гранью ветвей, видело, что контакт произошёл. И собиралось этим воспользоваться.

То, что я сделал, было в каком-то смысле убийством самого себя. Одна из моих вариаций буквально потянула на себя то, чего не было, соприкоснувшись с потоком информации, а затем — с полпинка придала этому потоку информации форму, которую она должна была воплощать. Переводя на более понятные ассоциации, я зашёл в копию папки, вырезал оттуда нужный файл, тем самым удалив копию, и собирался вставить в другую папку похожий файл. Не полный, повреждённый, с другим «именем».

Мои мозги слегка удивились тому, что сделала метафизическая часть моей покорёженной в океане сущности, из-за чего в нескольких вариациях я, схватившись за голову, замертво упал. В каких-то вариациях моя голова буквально взорвалась. В нужной же мне веточке я этого даже не почувствовал, чисто рефлекторно перекинув «откат» от своих действий на несуществующие вариации.

С каждым днём я всё больше напоминаю самую что ни на есть классическую тварь из океана, умудрившуюся зацепиться за материальную реальность. По крайней мере, пока ещё материальную. Только, что-то мне подсказывает, что этого всё равно будет мало, чтобы добраться до старого ублюдка.

Мир вокруг меня вздрогнул, психическая энергия вновь доказала, насколько ужасно в своей сущности то, что может воплотить любую твою мысль, любое желание, насколько бы абсурдным, странным и буквально невозможным оно не казалось.

Моя копия открыла глаза, скривившись.

— Придурок, ты же понимаешь, что то, что ты сделал только что, нарушает в этой проклятой вселенной любой возможный баланс?

— Баланс? — закатил я глаза. — В тот момент, когда океан начал поглощение древа реальности, баланс перестал существовать, тебе ли не знать. Кто-то пожелал, чтобы его не было, и его не стало. Как ты себя чувствуешь?

— Никак, — раздражённо пожала плечами моя копия. — Я не существую. Такая же иллюзия, воплощённая фальшивая мечта, только более изощрённая и концептуально сложная. Нахрена ты вообще меня воплотил, долбоёб?!

— Ты ли не знаешь, — раздражённо ответил я. — Хватит делать вид, будто не понимаешь хода моих мыслей, ублюдок.

— Именно потому, что я могу понять ход твоих мыслей, я их не понимаю, — оскалилась моя несуществующая копия, истерично захихикав. — Интересно получается. Мы ненавидим себя больше, чем кого-либо ещё. Не наводит ни на какие мысли, Феликс?

— Наводит, — признался самому себе я. — И эти мысли меня пугают. Нас.

Мы замолчали.

— Ты знаешь, что ты должен сделать.

— Знаю. Но скоро я исчезну.

— На день-другой тебя должно хватить, — прикинул я, сколько вложил психической энергии в копию. — Думаю, нужно будет пообещать себе больше так не делать. Я общаюсь с тобой меньше минуты, а уже хочу избавиться от тебя.

— Любой бы, кто получше познакомился с нашим внутренним миром, захотел бы от нас избавиться, — фыркнула моя копия. — Тяжело найти более гнилой сломленной твари, наивно цепляющейся за мнимую человечность, не так ли? Ты не думал над тем, как мы вообще могли её восстановить?

— Ну почему же не думал? — вскинул я бровь. — Как мне кажется, просто в какой-то момент пожелал. Может, я, а может — кто-то другой, кто мог бы повлиять на мои желания.

Океан, в конце концов. Единственное ограничение твоих желаний — желания других.

Мы вновь замолчали.

«...Мистер Фишер, мне определённо нужен отпуск...»

«...»

«...»

Голос Редди, раздавшийся у меня в голове, стал напоминать искреннюю мольбу. Ни Шеди, ни Пит, как младшие сотрудники, не осмелились озвучить свои переживания.

На следующее утро, оставив копию прожить день за меня, встретился с Чарльзом. Мужчина хотел отправиться в Вашингтон каким-то своим путём, но у меня не было настроения, поэтому я решил действовать по старинке.

— Редди.

— Редди-Пинкл, босс!

Среди дождливых улиц появился пространственный разлом, из которого выехал фургончик с мороженым, весело просигналив нам. Лицо стилиста позеленело.

— Ты издеваешься, демон.

— Именно это я и делаю, приятель. Давай не будем тратить наше время и поскорее доберёмся к нужной нам цели. Генеральный директор не будет слишком долго ждать, да?

Чарльз выругался, впрочем, удивительно легко принимая мои требования.

Мне стало ещё интереснее, какую подлость он подготовил.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3626748>